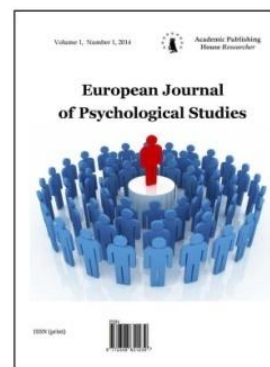

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
European Journal of Psychological Studies
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2409-3297
2020, 8(1): 10-16

DOI: 10.13187/ejps.2020.8.10
www.ejournal12.com

Victimological Features of Xenophobia Among Students

Natalia N. Teslyk ^{a,*}, Darina V. Hromyko ^a, Andrii E. Lebid ^{a,b}

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

Abstract

The article discusses the behavioural manifestations of xenophobia among students relevant to the period of globalization. The concept of “xenophobia” is analysed, as well as its relationship with manifestations of discrimination and victim behaviour. Based on an empirical study, the purpose of which is to identify differences between students depending on their interaction in a multicultural space, significant features of aggressive victimization behaviour are highlighted. A gender analysis of the data was carried out, which indicates that the level of aggressive type of victim behaviour of students is not determined by their gender.

The level of aggressive victimization behavior among ukrainian students towards foreign students has been determined. It is assumed that the level of aggressive type of victim behavior has gender patterns. The social, political and economic roots of xenophobia are investigated. As a result of the study, it has been proved that the type of victim behavior among students does not depend on their place of residence and gender. The hypothesis that student youth who have everyday contacts with foreign students has no prerequisites for xenophobia and discrimination has been confirmed.

Keywords: victimology, victim behaviour, aggressive victim behaviour, xenophobia, discrimination, socio-psychological characteristics of students.

1. Введение

Современное украинское общество невозможно представить без взаимодействия различных культурных сообществ. Тем не менее, совместное сосуществование разнородных культурных слоев может вызывать определенные трудности. Не является исключением и образовательное пространство, в границах которого можно наблюдать взаимовлияние и взаимодействие украинской и эмигрантской культур. Неизбежно с увеличением числа иностранных студентов стереотипность мышления вызывает некоторые проявления ксенофобии. В связи с этим актуализируется вопрос толерантного отношения и взаимного принятия различных культурных слоев украинского студенчества.

Цель данной работы – определение уровня агрессивного виктимного поведения украинских студентов в отношении студентов-иностранцев. Гипотеза данного исследования: уровень агрессивного типа виктимного поведения имеет гендерные закономерности (в частности, выше у юношей, нежели у девушек), но независимы от бытовых контактов (студенты, которые проживают в общежитии, имеют не больше предпосылок к

* Corresponding author

E-mail addresses: teslyk.n@gmail.com (N. Teslyk)

переживанию ксенофобии по сравнению со студентами, проживающим вне общежитий, то есть не имеющих непосредственных бытовых контактов с иностранными студентами).

2. Материалы и методы

В современной науке сосуществуют различные подходы как к пониманию феномена ксенофобии в целом, так и к специфике влияния этого явления на виктимизацию определённых лиц. Многогранность понятия «ксенофобия» подчеркивается объединением различных трактовок: навязчивый страх перед незнакомыми людьми, боязнь чужих; враждебность, нетерпимость, ненависть и презрение к лицам иной веры, культуры, национальности, к иностранцам, представителям других регионов, а также к чему-то незнакомому, чужому, непривычному. Также ксенофобия имеет социальные, политические и экономические корни, которые тесно переплетены.

В процессе подготовки рукописи нами были использованы методы статистического анализа количественных данных и статистические методы обработки данных, в частности, t-критерий Стьюдента и другие.

3. Обсуждение

Некоторые теории воспринимают ксенофобию как естественное явление, которое имеет дарвинистические корни и на уровне подсознания влияет на поведение человека при встрече с субъектами, с которыми он не чувствует родства по значимому для него признаку. В противовес им, другая группа теоретических позиций убеждает, что ксенофобия присуща только социальным группам или лицам на низшем уровне культуры, что делает возможным ее эффективную профилактику (Орбан-Лембрик, 2007: 22-26).

Ряд авторов утверждают, что она является порождением не индивидуального, а группового сознания. В этом контексте считается, что личностные черты и свойства не влияют на характер проявления ксенофобии, тогда как социальные и социально-психологические факторы являются детерминантами ксенофобии. Другая группа исследователей утверждают, что социально-политические процессы играют вторичную роль в возникновении ксенофобских тенденций, тогда как черты характера и тип воспитания следует принять доминирующими в этом процессе.

Х. Соломон и Х. Косака утверждают, что "ксенофобия в основном проистекает из чувства, что неграждане представляют какую-то угрозу личности получателей или их индивидуальным правам, а также тесно связано с понятием национализма», а также то, что на ксенофобские настроения в основном влияет чувство депривации, которое точно отражено в теории «относительной депривации» (Solomon, Kosaka, 2014).

Также нельзя исключать роль СМИ в способствовании ксенофобному дискурсу. А. Пинетех указывает на негативное влияние освещения в местных печатных СМИ инцидентов ксенофобии 2008 и 2015 годов, которые способствовали усилению негативных настроений и росту насилия (Pineteh, 2017).

В институциональных условиях, таких как университеты, ксенофобские настроения, скорее всего, будут выражаться в тонких формах, но с деморализующим воздействием на испытуемых (Singh, 2013).

Ксенофобия в семантическом плане близка понятию дискриминации, под которой понимают ограничение или лишение прав определенных групп людей вследствие их разграничения по определенным признакам. С точки зрения социальной психологии, дискриминация – это обусловленные предубеждениями несправедливые действия, неоправданно негативное поведение по отношению к определенным социальным группам или их членам. Она может существовать в различных формах: замаскированный психологический террор; неприязнь; открытое насилие; открытое противодействие и т.д. (Іваноньків, 2014: 130-133).

Расовая дискриминация рассматривается как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, целью или следствием которых является уничтожение признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (Council of Europe, 2012).

Понятие «этноцентризм» содержит в себе мотивы на уровне национального сознания, формирующие убеждение в доминантном месте данной нации не только среди современников, но и по сравнению со всеми народами предыдущих исторических эпох. К признакам этноцентризма относят восприятие собственной группы как эталонной; обесценивание других групп, сопровождается восприятием их представителей как людей «низшего сорта», «дикарей» и т.п., проявление враждебности, презрения и пренебрежения. В этом контексте ксенофобия рассматривается как форма этноцентризма (Павлова, 2014).

Явление ксенофобии, в свою очередь, напрямую влияет на увеличение риска виктимизации иностранцев. Ю.А. Кузьмин и В.И. Перепелкин утверждают, что "Этническая принадлежность значительной части участников организованной преступности ведет к резкому усилению виктимности представителей соответствующих этносов, которые часто становятся объектами мести, неоправданного насилия со стороны представителей правоохранительных органов, других противоправных действий, при том, что у значительной части населения снижается уровень негативного отношения к преступлениям против иностранцев" (Кузьмин, Перепелкин, 2015).

С.Ф. Чинини высказывает похожую позицию: «Иностранцы автоматически подвергаются риску виктимизации, потому что они являются подходящими целями из-за своей уязвимости. Они подвергаются риску стать жертвами со стороны граждан, которые имеют предубеждения в отношении иностранцев» (Cinini, 2015: 37).

Таким образом, можно прийти к выводу, что изучение феномена ксенофобии не будет полноценно без обращения к их взаимосвязи с виктимностью. В данном случае прослеживается необходимость обратиться к криминологической виктимологии, поскольку дискриминация как следствие ксенофобии является криминальной проблемой.

В современной криминологии виктимизация понимается как процесс превращения конкретного лица в жертву преступного деяния, а также определенной общности людей, его конечный совокупный преступный результат. Виктимизация населения от противоправных посягательств есть расширение контингента тех граждан, которые стали жертвами преступных деяний, особенно насильственного и корыстно-насильственного характера (Кудрявцев, Эминов, 2009).

С.Ф. Чинини, ссылаясь на работы Э.А. Фаттаха указывает, что «риск криминальной виктимизации во многом зависит от образа жизни людей и повседневной деятельности, которая приводит их и/или их имущество к прямому контакту с потенциальными преступниками в отсутствие способных опекунов». Он делает вывод, что иностранцы, как правило, не имеют возможности опекунов, и поэтому они подвергаются как спонтанным, так и мотивированным правонарушителям. В случае угрозы насилия они полагаются на законы и правительственных чиновников принимающей страны в качестве опекунов в поисках защиты. К сожалению, из различных исследований было доказано, что некоторые правительственные чиновники также по-разному участвуют в виктимизации иностранцев, что затрудняет решение этой проблемы иностранцами (Cinini, 2015: 39).

Виктимность личности в поведенческом аспекте выражает виктимное поведение индивида, которое, в каждом отдельном случае проявляется своеобразно. Исследователи криминальной виктимологии различают следующие типы виктимности человека: агрессивный тип потерпевшего; активный тип потерпевшего; инициативный тип потерпевшего; пассивный тип потерпевшего; не критичный тип потерпевшего (Кузнецов, 1991).

4. Результаты

Достижение поставленной цели потребовало эмпирического исследования, в котором использована шкала склонности к агрессивному виктимному поведению (агрессивный тип потерпевшего) методики "Диагностика склонности к виктимному поведению" О.О. Андронникова, а также проведено анкетирование с целью изучения оценочных суждений украинских студентов о студентах-иностранцах.

Выборку составили 100 студентов, в том числе 43 юноши и 57 девушек возрастом от 17-ти до 23-х лет. К критериям сравнения, кроме гендерного аспекта, мы относим также фактор наличия регулярного общения со студентами-иностранцами, в частности, совместное проживание на территории одного общежития. Среди респондентов 47 респондентов

проживает в общежитии и имеют бытовые контакты с иностранными студентами, 53 опрошенных не имеют таковых, так как проживают вне студенческих общежитий.

Выявлено, что средневзвешенные показатели агрессивного типа виктимного поведения у исследуемых находятся на уровне нормы ($10,23 \pm 3,87$). Сравнение средневзвешенных групповых показателей юношей ($10,95 \pm 3,95$) и девушек ($9,47 \pm 3,73$), студентов, проживающих в общежитии ($10,92 \pm 3,79$) и тех, кто не проживают ($9,26 \pm 3,82$), не выявляет статистически значимые отличия. При этом крайних проявлений не наблюдается. Применение t-критерия Стьюдента позволяет сделать вывод, что пол и место проживания не влияет на уровень агрессивного типа виктимного поведения студентов.

Корреляционный анализ полученных данных подтверждает гипотезу о том, что тип виктимного поведения не коррелирует с местом проживания. Анализ показателей по половому признаку исследуемых выявил, что агрессивный тип виктимного поведения имеет корреляционную связь с полом ($0,22$, $p \leq 0,05$). То есть это означает, что у парней выше уровень агрессивного типа виктимного поведения. Однако данное утверждение следует признать таковым, что требует дальнейшей проверки, так как уровень достоверности полученной корреляции, хотя и статистически значим, требует расширения выборки исследования в дальнейшем перспективном исследовании.

Применение опросника для исследования проявления ксенофобии у студентов (Таблица 1) не подтвердило значимые различия между студентами, которые проживают в общежитии и студентами, которые не проживают в общежитии в вопросах отношения студентов к совместному проживанию и времяпрепровождению с иностранными студентами, готовности к дружеским отношениям. Применение критерия углового преобразования Фишера показывает отличия только в двух значимо отличных пунктах опросника.

Таблица 1. Отличия ответов студентов в зависимости от наличия у них бытовых контактов с иностранными студентами (в связи с проживанием в университетском общежитии)

Опросник ксенофобских проявлений		Сравнение ответов подгрупп	
№	Вопрос	Φ^*	p
1	Согласились бы вы жить в одной комнате с иностранным студентом.	1.718	0,05
2	Согласились бы вы учиться в одной группой с иностранным студентом?	-	-
3	Хотели бы вы жить на одной секции с иностранными студентами?	-	-
4	Хотели бы вы подружиться с иностранными студентами?	-	-
5	Считаете ли вы допустимым то, что иностранцы могут учиться в Украине?	2.157	0,05
6	Считаете ли вы, что способны ударить человека другой национальности?	-	-
7	Студенты справедливо возмущаются, когда узнают, что иностранцы легко закрывают сессии.	-	-
8	Хотели бы вы участвовать в мероприятиях вместе с иностранными студентами?	-	-
9	Есть ли у вас друзья среди иностранных студентов?	-	-
10	В конфликте с иностранными студентами, я не буду пытаться понять его позицию	-	-
11	Чувствуете ли вы отвращение, когда пользуетесь одним душем с иностранцем?	-	-

5. Заключение

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что отличия между студентами, проживающими с иностранцами и студентами, не имеющими такого опыта, не существенны и статистически значимые отличия наблюдаются лишь в двух вопросах,

а именно о самом интеркультурном учебном пространстве и совместном проживании студентов из разных стран. В частности, 96 % опрошенных студентов, которые не имеют опыта проживания на общей территории с иностранцами, считают допустимым обучение иностранных студентов в Украине. Тогда как среди студентов, имеющих регулярные бытовые контакты с иностранными студентами, эта пропорция снижается до 88 %, что, естественно, также представляет большинство опрошенных, но статистически ниже. Данные отличия можно объяснить наличием типичных бытовых трудностей взаимодействия. В то же время практико-ориентированные вопросы касательно общей бытовой, учебной и внеучебной деятельности не выявляют отличий. Так, иметь друзей среди иностранных студентов хотели бы 88 % опрошенных студентов обеих групп сравнения, а подтверждают факт дружбы с иностранными студентами 61 % опрошенных, проживающих вне общежитий и 59 % опрошенных, проживающих на территории общежития, общего для украинских и иностранных студентов.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что гипотеза подтвердилась частично. Тип виктимного поведения студентов не коррелирует с местом проживанием и полом, по обоим признакам существенных отличий не было обнаружено. Результаты анкетирования подтвердили гипотезу о том, что молодёжь, имеющая бытовые контакты с иностранными студентами, не имеют повышенные предпосылки к ксенофобии и дискриминации. В целом стереотипное восприятие иностранных студентов не подтверждается практикой взаимодействия в пределах интеркультурной учебной среды.

Литература

Іваноньків, 2014 – Іваноньків О. Адаптація іноземних студентів до навчання у вищих навчальних закладах України. *Актуальні питання організації навчання іноземних студентів у європейському освітньому просторі*. 2014. С. 130-133.

Кудрявцев, Эминов, 2009. – Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. Москва: НОРМА. 2009. 800 с.

Кузнецов, 1991 – Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1991. 76 с.

Кузьмин, Перепелкин, 2015 – Кузьмин Ю.А., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения / *Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики*. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета. 2015. С. 343-347.

Орбан-Лембрик, 2007 – Орбан-Лембрик Л. До питання про міжгрупові конфлікти // *Соціальна психологія*. 2007. № 3. С. 22-26.

Павлова, 2014 – Павлова В.О. Ксенофобія як фактор віктимності мігрантів // *Актуальні проблеми політики*. 2014. Вип. 52. С. 193-205.

Cinini, 2015 – Cinini S.F. A Victimological exploration of the victimisation vulnerability of a group of foreign nationals in the city of Durban. University of KwaZulu-Natal. 2015. [Electronic resource]. URL: <http://hdl.handle.net/10413/13191>

Council of Europe, 2012 – Council of Europe (2012). Доповідь Європейської комісії проти расизму та нетерпимості по Україні (четвертий цикл моніторингу). Strasbourg Cedex. 52 p.

Pineteh, 2017 – Pineteh A. Illegal aliens and demons that must be exorcised from South Africa: Framing African migrants and xenophobia in post-apartheid narratives. *Cogent Social Sciences*. 2017. Vol. 3(1). Pp. 139-158.

Singh, 2013 – Singh J.R. Examining xenophobic practices amongst university students: A case study from Limpopo province // *Alternation special edition*. 2013. Vol. 7. Pp. 88-108.

Solomon, Kosaka, 2014 – Solomon H., Kosaka H. Xenophobia in South Africa: reflections, narratives and recommendations // *Southern Africa Peace and Security Studies*. 2014. Vol. 2(2). Pp. 5-30.

Tella, 2016 – Tella O. Understanding Xenophobia in South Africa: The Individual, the State and the International System. *Insight on Africa*. 2016. Pp. 142-158.

References

- Cinini, 2015** – *Cinini, S.F.* (2015). A Victimological exploration of the victimisation vulnerability of a group of foreign nationals in the city of Durban. University of KwaZulu-Natal. [Electronic resource]. URL: <http://hdl.handle.net/10413/13191>
- Council of Europe, 2012** – Council of Europe (2012). *Dopovid' Evropeis'koï komisii proti rasizmu ta neterpimosti po Ukraïni (chetvertii tsikl monitoringu)*. Strasbourg Cedex. 52 p. [in Ukrainian]
- Ivanonkiv, 2014** – *Ivanonkiv, O.* (2014). Adaptatsiia inozemnykh studentiv do navchannia u vyshchyykh navchalnykh zakladakh Ukrainy. [Adaptation of foreign students to higher education in Ukraine]. *Aktualni pytannia orhanizatsii navchannia inozemnykh studentiv u yevropeiskomu osvithnomu prostori*. Pp. 130-133. [in Ukrainian]
- Kudryavtsev, Eminov, 2009** – *Kudryavtsev, V.N., Eminov, V.E.* (2009). *Kriminologiya*. [Krymynolohyia]. Moskva: NORMA. 800 p. [in Russian]
- Kuzmin, Perepelkin, 2015** – *Kuzmin, Yu.A., Perepelkin, V.I.* (2015). Profilaktika prestupleniy, sovershaemykh v sostoyanii alkogolnogo op'yaneniya. [Prevention of crimes committed while intoxicated]. *Aktualnyie problemyi yuridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noy praktiki*. Cheboksary: Izd-vo Chuvashskogo universiteta. Pp. 343-347. [in Russian]
- Kuznetsov, 1991** – *Kuznetsov, P.S.* (1991). Adaptatsiya kak funktsiya razvitiya lichnosti. [Adaptation as a function of personality development]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta. 76 p. [in Russian]
- Orban-Lembryk, 2007** – *Orban-Lembryk, L.* (2007). Do pytannia pro mizhhrupovi konflikty. [On the issue of intergroup conflicts]. *Sotsialna psykholohiia*. 3: 22-26. [in Ukrainian]
- Pavlova, 2014** – *Pavlova, V.O.* (2014). Ksenofobiia yak faktor viktymnosti mihrantiv. [Xenophobia as a migrant victimization factor]. *Aktualni problemyi polityky*. 52: 193-205. [in Ukrainian]
- Pineteh, 2017** – *Pineteh, A.* (2017). Illegal aliens and demons that must be exorcised from South Africa: Framing African migrants and xenophobia in post-apartheid narratives. *Cogent Social Sciences*. 3(1): 139-158.
- Singh, 2013** – *Singh, J.R.* (2013). Examining xenophobic practices amongst university students: A case study from Limpopo province. *Alternation special edition*. 7: 88-108.
- Solomon, Kosaka, 2014** – *Solomon, H., Kosaka, H.* (2014). Xenophobia in South Africa: reflections, narratives and recommendations. *Southern Africa Peace and Security Studies*. 2(2): 5-30.
- Tella, 2016** – *Tella, O.* (2016). Understanding Xenophobia in South Africa: The Individual, the State and the International System. *Insight on Africa*. Pp. 142-158.

Виктимологические особенности проявления ксенофобии у студентов

Наталья Николаевна Теслик ^{a, *}, Дарина Владимировна Громыко ^a,
Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b}

^a Сумской государственной университет, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Вашингтон, США

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные в период глобализации поведенческие проявления ксенофобии студенческой молодежи. Проанализированы понятие “ксенофобия”, а также его связь с проявлениями дискриминации и виктимным поведением. На основе эмпирического исследования, цель которого – выявить отличия между студентами в зависимости от их взаимодействия в поликультурном пространстве, выделены значимые особенности агрессивного виктимного поведения. Проведен гендерный анализ полученных данных, который свидетельствует, что уровень агрессивного типа виктимного поведения студентов не определяется их половой принадлежностью.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: teslyk.n@gmail.com (Н. Теслик)

Определён уровень агрессивного виктимного поведения украинских студентов по отношению к студентам-иностранцам. Предполагается, что уровень агрессивного типа виктимного поведения имеет гендерные закономерности. Исследованы социальные, политические и экономические корни ксенофобии. В результате исследования доказано, что тип виктимного поведения студентов не зависит от места их проживания и гендера. Подтверждена гипотеза о том, что студенческая молодёжь, имеющая бытовые контакты с иностранными студентами, не имеет предпосылок к ксенофобии и дискриминации.

Ключевые слова: виктимология, виктимное поведение, агрессивное виктимное поведение, ксенофобия, дискриминация, социально-психологические особенности студентов.